

Мысль куда-нибудь сбежать, продержалась у меня в голове недолго, хватило пары мгновений, чтобы понять, что против Кеи это не сработает. Именно поэтому просто прислушиваюсь к своей интуиции, надеясь, что она не обнаружит поблизости наблюдателей. Впрочем, я их с утра не ощущаю, они исчезли как раз после появления возле моего дома Реборна. Хотя не важно, главное, что сейчас поблизости нет даже этого непонятно взрослого малыша, а значит, можно отчасти свободно говорить.

— Успокойся, — устало вздыхаю, твердо встречая его взгляд. — В меня просто выстрелили какой-то непонятной пулей, из-за которой Пламя практически вышло из-под контроля. Благо, опыт его обуздания у меня есть, без этого, было бы совсем кисло, — кидаю задумчивый взгляд на Кусакабе, но интуиция реагирует на его присутствие спокойно, говоря, что он верен Кее. Учитывая наши взаимоотношения, это едва ли не синоним того, что он верен мне, поэтому решаю не заикливаться на его присутствии, хотя его покрасневшие щеки и попытки отвести взгляд меня определенно забавляют. Однако, он в чем-то прав. — Кея, я понимаю, что мой вопрос странный, но у тебя нет сменной женской формы моего размера? А то мои вещи остались брошенными на улице, в шкафчике только форма для физкультуры, но в этом по школе не побродишь.

— Откуда? — прекрасно вижу, что мое пояснение его несколько не успокоило, но он уже взял себя в руки. — Просто выстрелили?

— Ну, хотя бы потому что ты знаешь мой размер и уже давно готов взять секретарем в ДК, чтобы спихнуть часть бумажной волокиты, отпираясь чисто из вредности, — пожимаю плечами и прохожу в школу мимо Хибари. — Однако, если я не права, я переодеваюсь в спортивный костюм, а ты позвони Киоко, чтобы она принесла мне сменную одежду, пожалуйста. Я бы и сама сделала, но мобильный там же, где и мои вещи. О, точно позвони еще и Такеши, скажи, чтобы он прошел мимо моего дома, мои сумки будут валяться возле забора соседки с той противной псяшкой, ладно? Нет, в целом, Такеши можешь и не звонить, но тогда про сытный обед забудь, все осталось там.

— Хорошо, — довольно холодно прозвучало со спины. — Кусакабе, на тебе патрулирование.

— Да, Ке-сан, — соглашается парень и я слышу неторопливые шаги у себя за спиной, а после мне на плечи падает чужой пиджак.

— Идем, — негромко сообщает Кея, на мой удивленный взгляд. — Будет тебе форма.

— Сбрось сообщения ребятам, — обреченно вздыхаю я, прекрасно осознавая, что объяснять мне придется в буквальном смысле все.

Впрочем, я погорячилась, наша Тучка, как всегда молчалив и стремительно идет впереди, в буквальном смысле заставляя идти за ним след в след. Хотя я не жалею, ибо видела, как он на ходу набрал парочку коротких сообщений и отправил. Мне даже гадать не надо кому, ведь после этого, он банально выключил свой телефон. Правильно, кстати, а то я знаю Рёхея, он от него не отстанет. Правда, он так и так не отстанет, просто в школу примчится пораньше, все же не засечь странности в моем состоянии они не могли, уж очень резко и рвано я стала Пламенем фонтанировать.

— Держи, — мы оказались в довольно неудобно расположенном кабинете, видимо, бывшего школьного совета, ныне являющегося ДК. Не знаю, кто и зачем запихнул его за спортзал, причем с отдельным выходом из школы, без возможности пройти сразу в здание, но сейчас меня это не сильно волнует. Гораздо интересней, что не дождавшись моей реакции, Кея насильно впихнул мне какой-то сверток.

— Спасибо, — киваю я и, вопросительно посмотрев в его сторону, добавляю. — Может, выйдешь и дашь мне переодеться?

— Пф! — в ответ лишь фырканье, но он вышел, пусть и по-прежнему фонтанируя недовольством.

Очередной обреченный вздох и я мысленно сетую на то, что его не переделать, а после скидываю чужой пиджак и распаковываю данную мне одежду. Устало качаю головой и пытаюсь понять, почему мне была вручена мужская форма. Вытаскиваю ее и, приложив к себе, понимаю, что это мой размер, но форма мужская! Впрочем, дареному коню на зубы не смотрят и в рожу не плюют, надо брать то, что есть. Киваю сама себе и быстро скидываю превратившиеся в лохмотья вещи, надевая вместо них новую, пахнущую свежестью форму, что как влитая села на мою фигуру. Мне даже смотреться в зеркало не надо, и так видно, что шили на меня, но все же почему мужская? Ну, с другой стороны мне же легче.

— Ну? — нетерпеливый стук в двери и она распахивается, после чего на пороге появляется Кея.

— У меня с сегодняшнего дня есть репетитор-киллер, на вид около пяти лет, — возмущаться подобным бесцеремонным поведением я и не думаю, все же он мне помог, да и как бы странно это не звучало, чего он там не видел? Я, конечно, смогла ему отомстить за тот случай с ванной, но стереть память не в моих силах. — Жутко самоуверенный и со взглядом, как минимум, тридцатилетнего мужика, причем, много повидавшего мужика. Хотя маскируется хорошо, не будь у меня настолько развита интуиция, я бы могла посчитать его обычным дитем, а так я уверена в оценке его примерного возраста, плюс минус пять-десять лет. Пламя — Солнце. Если верить его словам, прислан прямо из Италии, чтобы сделать меня боссом Моллюсков.

— Это точно все? — взгляд, да и голос Кеи пробирает до костей, хотя я уверена, что его бешенство направленно не на меня, но все равно немного жутко.

— Ну, если не считать моей уверенности в том, что отказаться от сей чести я не смогу, то — да, все, — согласилась я, а после в буквальном смысле повисла на собравшемся стремительно выскочить из кабинета Хибари. Мне даже гадать не надо, что он удумал. — Не смей!

— Зверек, — уверена, что любой другой, услышав произнесенное таким голосом обращение уже бы сбежал, но не я. Оптимизма не добавляют и напрягшаяся под моими ладонями рука, однако я не имею право отступать. Не сейчас, иначе все пойдет прахом. Я столько лет боялась,

столько времени рвала жилы, чтобы стать сильнее и иметь возможность защитить своих друзей, найти точки опоры, обрести спокойствие, чтобы больше никогда не ощущать пустоту внутри. Я не смогу жить, если кто-то из них погибнет, я умру вместе с ними, кажется, я только сейчас понимаю сказанную в сердцах Тсуеши-саном фразу: «Небеса пусты без своих Хранителей».

— Кея, я столько лет строю из себя в меру глупое и невинно-наивное создание, не порть все, — против воли, мои слова звучат довольно жалко, я до зубовного скрежета боюсь вновь оказаться в той клетке, что пусть ненадолго, но смог меня запереть дедуля. — Никто не должен знать, что я знаю о Пламени, о мафии и мои друзья не просто имеют спящие Атрибуты, а они пробуждены, и вы не первый месяц их развиваете, — меня трясет, уж очень четкие картинки хранит моя память, а интуиция подзуживает воображение, кажется, я вновь ощущаю холод и жар, хриплю от боли и не слышу своего голоса. — Не мне тебе пояснять, что произойдет, если кто-то узнает, что мы не обычные дети. Ты знаешь о мафии больше меня!

— Зверек, это же не все, — мне на макушку падает чужая рука и осторожно гладит, а где-то глубоко внутри, тревожно звенят ниточки, что связывают меня с каждым из моих друзей. Через них идет тепло и уверенность, а я, внезапно ощущаю резкое спокойствие. Мои друзья уже близко, они не бросят, я больше не одна.

— Не все, просто поверь мне на слово, нам еще рано показывать зубы, — тихо, но уже без дрожи отзываюсь я. — У них есть способ оборвать связь Неба с Хранителями... — резко замолкаю, но Кея достаточно умен, чтобы понять, что я не досказала.

— Зверек, — меня обнимают, позволяя спрятать мокрое от слез лицо. Я слишком сильно открылась, позволяя читать свои чувства, как открытую книгу. Плохо, но мне сейчас наплевать, мне нужна поддержка и я рада, что он меня не отталкивает. Все же я слабая, слишком слабая, я устала бояться и ждать, когда спокойствие и равнодушие в глазах моих наблюдателей сменится холодным расчетом. Я уверена, ни у одного из них не дрогнет рука, когда они будут нажимать на курок, отец... Иемицу любит и меня, и Нану, но он далеко и всего лишь советник, не за ним последнее слово.

— Это страшно, Кея, — слова льются нескончаемым потоком, а руки судорожно сжимают чужую рубашку, я не могу остановиться, старый нарыв вскрыт и я должна поделиться, иначе

это сведет меня с ума. — Пустота и полное отсутствие красок, я улыбалась то только рядом с ка-чан, а после застывала восковой куклой. Можешь спросить Рёхея и Киоко, тогда я представляла собой жалкое зрелище. Я вроде шла вперед, но стояла на месте. Я не хочу вновь ощущать пустоту там, где моя связь с вами, — меня опять захлестывают воспоминания и в себе позволяют остаться только крепкие руки, что осторожно прижимают меня к твердой груди. Это единственная связь с реальностью, меня не волнует даже быстро приближающиеся друзья и ощущающийся на грани восприятия Реборн, похоже он заинтересовался бегущими со всех ног подростками.

— Хорошо, — я слышу отчетливый хруст, и ответ явно выдавлен сквозь сжатые зубы. — Я его не трону, но едва он перейдет грань...

— Спасибо, — едва нахожу в себе силы отстраниться и начинаю вытирать непрекращающиеся слезы, мне протягивают кипельно белый платок, который я тут же беру.

— ЕШИ! — двери комнатухи срывает с петель и в комнату врываются запыхавшиеся ребята.

— Ты плакала? /Что случилось? /Какая сволочь тебя обидела? — чужие голоса сливаются в один, а я понимаю, что начинаю глупо улыбаться и меня совершенно не беспокоит любопытный взгляд Реборна, мои друзья, хотя нет, моя семья со мной, а значит, я не одна, я справлюсь, не имею права не справиться.

— Молчать, Травоядные! — холодный рык со стороны Кеи и на комнату опускается тишина, ребята замирают, и я теперь вижу, что в руках Такеши и Рёхея находятся мои вещи.

— Стоп, а что это на тебе надето? — первой отмирает Киоко, которая прекрасно знает, что у Кеи к ней довольно нейтральное отношение, все же именно она залечивает все наши повреждения. В общем, наша Тучка считает себя обязанным защищать травоядное, которое не может постоять за себя, но весьма полезно в тылу.

— Форма секретаря ДК, — гордо заявляю я, выпячивая грудь, смотрится довольно забавно, все же мне до внушительных форм барышень с картин Рубенса, было далеко. — Мне Кея ее дал.

— Хм... ты, поэтому плакала? — как-то излишне серьезно посмотрел на меня Такеши.

— Это ЭКСТРЕМАЛЬНО неправильно, Еши! — я попадаю в медвежьи объятия Рёхея и на меня обрушивается его поток силы, физическая усталость начинает таять, как снег под лучами солнца. Впрочем, он и есть Солнце.

— Потом, — едва слышно шепчу я, но прекрасно знаю, что братишка меня услышал и передаст остальным. Впрочем, я так же знаю, что Такеши и Киоко сейчас внимательно смотрят на невозмутимого Кею, стараясь по минимальным изменениям его мимики найти ответ на свой вопрос.

— Думаю, твое назначение стоит отметить, правильно? — меня вытаскивают из стальных тисков и начинают крутить в разные стороны, одновременно с этим, чувствую, как на меня обрушиваются потоки чужой энергии. Дождь осторожно смывает моральную усталость и застарелую боль, мне становится гораздо спокойней, напряжение исчезает без следа.

— Согласна, — заключает Киоко. — Во сколько и где?

— Давайте у моего старика? — весело улыбается, убирая от меня руки Такеши. — Часиков в шесть, как раз успеем.

— Я не против, там же и поговорим, поделимся новыми впечатлениями, — пожимаю плечами и

поворачиваюсь к Кее, который находился в крайней степени бешенства, хотя причиной его были отнюдь не ребята. — Кея, придешь?

— Хорошо, — в меня летит, какая-то папка и я автоматически ее ловлю, — а теперь пошли отсюда, Травоядные! — рыкнул он и нам ничего не оставалось, как смыться из помещения. — Зверек, жду на перемене!

— Как скажешь, — на секунду возвращаюсь, заглядываю за дверь и одними губами произношу.
— Спасибо.

После вылетаю, как пробка из бутылки и тороплюсь к ожидающим меня ребятам. Правда, время до начала уроков у нас еще есть, а мне будет лучше умыться, а то видок у меня должен быть еще тот. Впрочем, даже у кранов, что были на улице, меня никто не собирался оставлять в покое. Причем, дело тут даже не в том, что ребята не собирались отходить от меня ни на шаг.

— Чаоссу! — едва я умылась и закрыла кран, вытираясь поданным Киоко полотенцем, как плитки разошлись, и оттуда выдвинулось небольшое кресло, на котором сидел Реборн. — У тебя хорошие друзья, Тсуна. Они станут замечательными киллерами.

— Не вмешивай их в свои игры! — с трудом сдерживаю желание отходить этого наглеца мокрым полотенцем, все же моя интуиция упорно указывает, что этого делать не надо, да и здравый смысл шепчет то же самое. К тому же истерика прошла, мне стало легче, теперь я могу контролировать свои эмоции. В общем, я готова к трудностям... надеюсь.

— Тсу-чан, это твой отото? — невольно умиляется Киоко. — Почему раньше об этом не рассказывала, он такой милашка!

— Он просто хорошо маскируется, — едва слышно говорю в сторону, краем глаза замечая, что парни мгновенно нахмурились, поэтому уже гораздо громче добавляю. — Нет, он не мой отото, его прислал из Италии начальник моего то-сана и он какое-то время поживет у меня дома.

— Эээ, Иемицу-сан, да? — тянет Такеши, прекрасно зная, как я на самом деле отношусь к этому человеку, а после, наклоняется в сторону вальяжно сидящего Реборна. — Как тебя зовут, малыш?

— Я репетитор-киллер Реборн, — невозмутимо сообщает это недоразумение. — Я прибыл из Италии, чтобы сделать из Тсуны босса мафии.

— Мафия...? — улыбка моего друга ни на мгновение не изменяется, а вот ощущение Пламени немного колеблется, но он сдерживается. — Это такая игра? Звучит интересно, а я могу присоединиться?

— ЭКСТРЕМАЛЬНО не знаю о чем вы, но если Тсуна участвует, я согласен, — поддерживает Рёхей, а мне остается только обреченно вздохнуть, видя довольную усмешку малыша.

— Точно-точно! — тут же начинает кивать Киоко. — Я свою подругу не брошу! Буду ее личным врачом!

— Не поддерживайте его! — возмутилась я.

— Хорошо, — абсолютно игнорируя мое недовольство заявляет Реборн. — Вы приняты.

— Эй! — возмущаюсь я, но меня не слушают.

— Еще увидимся, — заявляет этот гаденыш и нажимает на какую-то кнопку, в результате чего, его втягивает назад, а плитки возвращаются на место.

— Ты из-за слов малыша такая? — мое плечо крепко сжимают и я вижу спокойный взгляд Такеши, но, помимо этого, ощущаю и взгляд Реборна, поэтому отвечать прямо не тороплюсь.

— Все случилось слишком неожиданно, — уклончиво протягиваю, но им хватает. — Пойдемте, посидим на лавочках до уроков?

— Хорошая идея! — соглашается со мной Киоко.

Дальнейшее время до занятий мы проводим в относительной тишине и спокойствии. Каждый занялся чем-то своим, а я решила открыть и почитать кинутую в меня Кеей папку. Открываю и первое, что бросается мне в глаза, это имя — Гокудера Хаято и чуть ниже пояснение переведенный из Италии ученик. Сердце сжимается от плохих предчувствий, но я переворачиваю первую страницу, чтобы посмотреть на фотографию человека, который вероятно связан с мафией и Реборном, уж слишком резко он появился. Переворачиваю и замираю, на меня смотрит зеленоглазый парень с волосами пепельного цвета, но цепляет меня не то, что он довольно красив. Взгляд, его взгляд, наверху самоуверенность и наглость, а в глубине тоска, боль и одиночество. Не знаю, но у меня не возникает сомнений, что мое первое впечатление правильное. Кея... он ведь не просто так дал мне это досье, стоит его изучить, пока Реборн отправился следить за нашей Тучкой, а после незаметно вернуть. Не лучшее решение, но другого нет, ибо дата перевода — завтра. В общем, я должна узнать о нем, как можно больше, чтобы легче было его понять и избежать возможной ловушки. Все же цена ошибки — смерть, и ладно бы только моя.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1428853>